

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 11А – Матфей 24:32-25:46: Эсхатологический дискурс

Приветствую. Это Дэвид Тернер. Добро пожаловать на лекцию 11а, нашу вторую лекцию по теме «Рассуждение о Елеоне», где мы начнем с 24:32 и перейдем к концу рассуждения в конце Главы 25.

Наша последняя лекция завершилась довольно резко дискуссией о том, правы ли претеристы или футуристы, когда дело доходит до 24:29 по 31. Мне кажется, что футуристы здесь берут верх над претеристами, но есть несколько прекрасных ученых, которые придерживаются претеристской точки зрения, но, честно говоря, я так и не смог до конца понять этот отрывок. Теперь мы переходим от того, что, возможно, будет названо предсказательным аспектом Оливковой речи, к ее паранетическому или увещательному аспекту, поскольку мы начинаем обсуждение того, что можно назвать параболическим языком о смоковнице в 24:32 по 35.

Сначала, чтобы объяснить этот отрывок, в этом месте Иисус переходит от говорения предсказательного к говорению паранетического или практического. С этого момента его цель не в том, чтобы предоставить дополнительную информацию для ответа на вопрос учеников в 24.3, а в том, чтобы увещевать их правильно реагировать на информацию, которую он им дал. Это может быть не то, что ученики хотят знать, но это то, что им нужно знать.

Матфей 24:32-35 параболически выражает близость пришествия Христа. Современники Иисуса знакомы с процессом, посредством которого смоковница весной пускает почки, цветет и, в конечном итоге, летом приносит плоды, 24:32. Поэтому он сравнивает свое пришествие с этим процессом в 24:33. Знамения, о которых ученики спрашивали в 24:3, обозначены распусканием почек на дереве весной, а его пришествие обозначено летом, когда рождаются плоды. Когда ученики видят признаки весны, они знают, что лето приближается.

Несомненность этих вещей подчеркивается в 24:34 и 35, которые утверждают, что современники Иисуса будут наблюдать эти знаки и что слова Иисуса заслуживают вечного доверия. В дни относительного мира и процветания, как у нас сейчас, трудно принять эти слова Иисуса близко к сердцу. Человек может быть настолько занят деталями повседневной жизни и наслаждением плодами своих трудов, что забывает, что все это может внезапно закончиться, 24:37 до 42.

Скептицизм неверующих усугубляет проблему, влияя на учеников Иисуса, заставляя их сомневаться в Его словах, 2 Петра 3:3. Но истинные последователи Иисуса не осмеливаются слишком уж довольствоваться статус-кво, потому что оно наверняка, если не скоро, уступит место пришествию Царства Небесного на землю. Теперь, рассматривая отрывок с теологической точки зрения, в этих стихах есть два важных термина, которые необходимо объяснить. Во-первых, что Иисус имел в виду под выражением все эти вещи в 24:33 и 34? Это выражение относится к предварительным признакам, которые предвосхищают пришествие Иисуса, а не к самому пришествию.

Это ясно из параболических образов, используемых Иисусом. Если бы все эти вещи включали пришествие Иисуса, 24:33 гласило бы: когда вы увидите пришествие Иисуса, вы узнаете, что Он близко. Но это было бы тавтологией, очевидным утверждением, которое не нужно было бы делать.

Иисус не стал бы так рассуждать об очевидном и говорить то, что само собой разумеется. С другой стороны, если фраза все эти вещи относится только к предварительным знакам, то утверждение имеет смысл, поскольку наблюдение за знаками подтверждает, что пришествие близко. Второй важный термин в этих стихах — это это поколение.

Хотя есть некоторые ученые-футуристы, которые утверждают, что слово «поколение» относится либо к народу Израиля в целом, либо к эсхатологическому поколению, которое будет жить при возвращении Иисуса, обратите внимание, что, поскольку толкователи, такие как Туссен и Уолвурд, в своих комментариях придерживаются этой точки зрения, использование Матфеем этого термина ясно показывает, что Иисус говорил о своих современниках. Достаньте свою симфонию, проверьте термин «это поколение». Я думаю, вы должны прийти к такому выводу.

Ученые, которые утверждают иначе, выбирают понимание этого поколения, что противоречит ясному использованию Матфея, потому что они хотят защитить Иисуса от утверждения, что его пришествие произойдет во время жизни его современников. Но если Иисус говорил только о предварительных знаках, которые предвещают его пришествие, он не ошибался. Как утверждалось в предыдущих моментах, термин, все эти вещи, относится только к знакам, а не к самому пришествию, и Иисус предсказывает, что его современники увидят эти знаки, которые включают разрушение храма римлянами в 70 г. н. э.

Теперь давайте перейдем к необходимости бдительности, которая выражена параболически и увещательно в 24:36-51. В 24:36-51 Иисус продолжает параболическое и паранетическое ударение, с которого он начал свою речь в 24:32. Этот отрывок состоит из трех частей, первая из которых подчеркивает, что время возвращения Иисуса неизвестно в 2436-42 годах, вторая - что ученики

должны быть готовы к неожиданному появлению Иисуса в 2443-44 годах, а третья - что ученики должны верно повиноваться своему учителю, пока он не вернется в 24:45-51.

Первая часть проводит аналогию между днями Ноя и последними днями. Сравните 2 Петра 3 стихи 3-7. Она предостерегает от поглощенности повседневной жизнью, которая не принимает во внимание неминуемую Божественную кару.

Вместо этого необходима бдительность, 24:42. Вторая часть говорит в притче о домовладельце, который не знает, что его дом вот-вот ограбят. Ученикам неявно сказано не подражать домовладельцу, но быть готовыми к неожиданному возвращению Иисуса, 24:44 .

Третья часть продолжает параболические образы, в которых хозяин дома поручает своему рабу обязанность, которую он должен выполнить во время своего отсутствия. Излагаются два гипотетических сценария, первый из которых касается доброго раба, который вознаграждается за свою верность, 24:47, второй — злого раба, чье распутное поведение заслуживает гнева хозяина в 24:50-51. Этот образ предостерегает учеников не обманывать себя в греховном образе жизни, думая, что Иисус не вернется в течение длительного времени.

Все три части отрывка подчеркивают необходимость того, чтобы последователи Иисуса были бдительны, подготовлены и заняты делами своего господина до его возвращения. Матфей 25 продолжит этот параболический и паранетический акцент. Ясное учение о том, что возвращение Иисуса будет неожиданным, разоблачает глупость тех, чья эсхатологическая бдительность то растет, то падает вместе с последними новостями со всего мира.

Есть эти сенсационные люди, если можно так выразиться, чье представление о пророчестве приводит их к постоянному изучению мировых событий, особенно последних на Ближнем Востоке, в почти неистовом поиске предполагаемых пророческих исполнений, которые знаменуют конец света. Те, кто относится к этому роду, очевидно, находятся под впечатлением, что воры пытаются взломать дома, когда хозяева находятся дома со всеми огнями и включенной электронной сигнализацией. Их голоса то усиливаются, то ослабевают в прямой зависимости от степени напряженности между Израилем и палестинцами.

Но, по словам Иисуса, моменты усиления мировой напряженности с меньшей вероятностью предвещают возвращение Христа, чем моменты относительного процветания и спокойствия. Сравните 1 Фес. 5:1-3. В любом случае, ученики Иисуса должны постоянно быть в делах учителя, бдительно ожидая его возвращения.

Правильность эсхатологии человека в конечном итоге является вопросом его этики, а не его способности рассуждать. Теперь, с точки зрения теологии этого отрывка, сначала мы рассмотрим его христологию. Для тех, кто придерживается классического православного учения о Троице и, как следствие, имеет высокое мнение об Иисусе, может быть удивительно узнать из этого текста, что он утверждал, что не знает времени своего возвращения на землю.

Но этот текст, а также его параллель в Марка 13:32 и более поздний комментарий Иисуса к своим ученикам в Деяниях 1:7, все сходятся во мнении, что только Отец хранит эту деталь в своем собственном непостижимом совете. Как это может быть в свете предсуществования и божественности Иисуса, объяснить нелегко. Однако ясно, что воплощение Иисуса подразумевало ограничение использования его божественных атрибутов.

Филиппийцам 2:6-8, например. Будучи человеком, Иисус стал голодным, жаждущим и уставшим. Обратите внимание на такие отрывки, как Матфея 4:2 и 21, 18, а также Иоанна 4:6 и 19:28.

Иисус был наделен силой Духа Божьего для своего служения и чудес. 3:16, 4:1, 12:18 и 28. Сравните Луки 3:22, 4:1, 14 и 18, Деяния 10:38 и Иоанна 1:32 и 3:34.

После искушения Иисуса ему потребовалось дополнительное служение ангелов. 4:11 Матфея в сравнении с Лукой 22:43. Когда Иисус размышлял о возвращении к Отцу, он просил о восстановлении своих славных прерогатив до воплощения в Иоанна 17:1-5. Евангельские христиане, как и следовало ожидать, обеспокоены этим текстом, но они должны прислушаться к его акценту на подлинной человечности Иисуса, которого Павел утверждал как человека, который был единственным посредником между Богом и человечеством в 1 Тимофею 2:1-5. Что касается эсхатологии этого отрывка, одна деталь стала предметом продолжительного обсуждения среди евангелистов футуристического уклона.

Это язык разделения, в котором один взят, а другой оставлен при пришествии Иисуса, 24:40-42. Те, кто придерживается теории восхищения церкви до скорби, отличной от возвращения Иисуса на землю после скорби, 24:29, спорят о том, говорится ли в 24:40-42 о восхищении, которое забирает верующих с земли и оставляет неверующих. Трудность в принятии решения по этому вопросу двоякая.

Во-первых, Иисус не говорит здесь в терминах, которые приближают различие между восхищением до скорби и пришествием на землю после скорби, как, возможно, делает Павел, если мы сравним 1 Фес. 4:3 18 со 2 Фес. 1:6-10. Во-вторых, язык взятия одного и оставления другого двусмыслен. По аналогии с потопом Ноя, взятые были смыты потоком, а оставшиеся были защищены в

ковчеге, 24:38-39, сравните 1341. Но образность 2431, похоже, подразумевает взятие или сбор избранных Богом, а не тех, кто должен был быть судим, обратите внимание на 3:12 в этом отношении.

Лучшая часть мудрости в этом вопросе — считать его неразрешимым отвлечением от бремени отрывка, что означает подчеркивание бдительности. По иронии судьбы, в таких случаях экзегеза может выродиться в педантичный поиск, который отвлекает ученика от реального учения отрывка. Интеллектуальные дебаты о тонкостях текста не должны происходить за счет подчинения его этическим директивам.

Не дай Бог, чтобы мы так волновались, споря об этих деталях, что не были готовы встретить Иисуса, когда он придет. Теперь перейдем к притче о мудрых и глупых подружках невесты в 25:1-13. Притча о мудрых и глупых подружках невесты в последний раз в рассуждении демонстрирует, что время возвращения Иисуса неизвестно. Сравните с этим в 24:3, 36, 39, 42-44, 50 и 25:13. Этот тезис был изложен пропозиционально в 24.36, а затем проиллюстрирован исторически из дней Ноя в 24:37-42. Он также был проиллюстрирован параболически из неожиданного грабителя 24:43, доброго раба 24:45-47 и злого раба 24:48-51. Как будто этих предыдущих примеров было недостаточно, настоящая притча иллюстрирует ее еще на одном известном примере — свадебных обычаях.

Ожидая немедленного прибытия жениха, чтобы начать свадебный пир, пять подружек невесты по глупости не подготовились к наступлению ночи, принесли масло для своих светильников, но пять других благоразумно подготовились к задержке. Глупость первой группы привела к тому, что они пропустили жениха и были изгнаны с свадебного пира, но мудрые приготовления второй группы привели к тому, что они разделили радость свадьбы. Толкование этой притчи было излишне усложнено излишним аллегоризмом.

Несомненно, верно, что брачные пиры и светильники используются метафорически в других местах Писания. Посмотрите на Откровение 1:12 и 13, Откровение 19:7 и 9. Сам Иисус указывает, что черты некоторых притч имеют подробные соответствия с реальностью, например, притча о сеятеле в 13:18-23, притча о плевелах и пшенице в 37-43 главы 13 и притча о неводе в 13:49-50. Но в случае настоящей притчи Иисус дает только обобщающее заключение в 25:13. Иисус не вдается в подробности при толковании этой притчи. Поэтому кажется достаточно ясным, что Иисус - жених, прибытие которого задерживается, и что мудрые и глупые подружки невесты символизируют бдительных и вялых учеников.

Ожидание жениха прекрасно подходит для точки бдительной готовности к пришествию Иисуса, но не следует беспокоиться о том, имеется ли в виду

восхищение верующих или возвращение Иисуса на землю. Не следует также поддаваться распространенному искушению отождествить масло в притче со Святым Духом или подчеркивать, что спасение не может быть передано от одного человека к другому. Возможно, такие рассуждения являются приятными интеллектуальными упражнениями, но они отвлекают внимание от этического императива, найденного в 25:13, который заключается в том, чтобы быть готовым.

По иронии судьбы, такое теологическое мошенничество может быть эквивалентно действиям, которые отвлекли поколение Ноя от осознания их неминуемого суда. Сравните 24:38 и 29. Отсутствие благоразумия у глупой подружки невесты похоже на глупость человека, построившего свой дом на песке, изображая того, кто не повиновался словам Иисуса.

Возвращаясь к 7:24-27, сравнение 24:48 и 25:5 показывает, что урок этой притчи тот же, что и у злого раба. В обоих случаях постулируется некоторая задержка возвращения Иисуса, но две реакции на задержку противоположны, и в этих противоположных реакциях есть решающий урок. Злой раб безответственно переоценил задержку возвращения хозяина и был неприятно удивлен, по-видимому, ранним прибытием хозяина.

С другой стороны, глупые подружки невесты легкомысленно недооценили задержку в прибытии жениха и не подготовились к этому времени. Небрежный подход злого раба к возвращению господина похож на поколение Ноя и домовладельца, ни один из которых не ожидал проблемы, 24:36 до 44. Ни один из них не был бдителен и готов.

Но глупые подружки невесты довели готовность до крайности, не планируя никакой задержки. Они не готовы упорствовать до конца, что подчеркивается в 10:22, 13:20 и 21, и 24:13. Из этих противоположных ошибок церковь узнает, что она не может предполагать ни того, что Иисус вернется немедленно, ни того, что он вернется в конце концов. Церковь должна ожидать Иисуса постоянно, но в то же время они должны упорствовать и планировать будущее служение в случаях, которые приходят с задержкой.

Эти две обязанности должны находиться в динамическом напряжении, если церковь хочет быть верной учению своего господина. Сравните Луки 12:35 и 36. Теперь обратимся к притче о трех слугах, иногда называемой притчей о талантах.

Структура этой притчи полностью симметрична, как вы можете видеть из таблицы, которую мы предоставили на странице 44 ваших дополнительных материалов. У нас есть три цикла, я полагаю, можно сказать, в которых пяти, двум и одному таланту слугам сначала доверяют их таланты, затем они по-

разному реагируют на получение талантов, а затем Бог, изображенный господином, вознаграждает их за их отклик на полученные таланты. Итак, 5:2, 1:5, 2:1, 5:2 и один слуга — это тот же порядок, повторенный там три раза.

Однако каждая из этих последовательных сцен немного длиннее предыдущей, так что здесь есть своего рода драматическое нарастание, с наибольшим акцентом в конце, сделанным на наказании злого раба. Итак, структура этой притчи довольно интересна. Проверьте это и рассмотрите ее немного самостоятельно. Если предыдущие притчи были о бдительности, то эта — о верном управлении, которое производит бдительность.

На этот раз вопрос не в том, будут ли рабы удивлены возвращением господина, а в том, будут ли они надежны в использовании его ресурсов. Его дары ведут к их задачам. Ключевой деталью этой притчи является то, что господин доверил свои ресурсы рабам в соответствии с их индивидуальными способностями 25:15.

Третий раб получает только один талант, поэтому хозяин, очевидно, понимает, что у него меньше способностей, чем у двух предыдущих рабов. Но он должен был что-то заработать этим талантом, но не заработал. Ему не дано пять талантов, и от него не ожидается, что он заработает пять талантов.

Но ему вообще не разрешается ничего зарабатывать. В то время как глупые подружки невесты думали, что их задача легче, чем она оказалась, ленивый раб думал, что его задача сложнее, чем она оказалась. Бломберг делает такой комментарий.

Дело в том, что если последователи Иисуса будут верны ему во время его отсутствия, они будут хорошими распорядителями возможностей и способностей, которые он им доверил. Обратите внимание на такие отрывки, как 12:42, Римлянам 12:6 и далее, 1 Коринфянам 4:1 и 2, 7:7, 12:4 и далее, Ефессянам 4:7 и 8, Титу 1:7, 1 Петра 4:10. Бдительность требует усилий и активного участия в работе царства. Возможно, здесь уместно знакомое клише.

Пытайтесь делать великие дела для Бога, ожидайте великих дел от Бога. Ученики не должны делать, так сказать, шатких инвестиций в ресурсы своего Господа, но они также не могут оправдывать свою лень ложным оправданием, что они не понесли никаких потерь. Гарланд хорошо указывает, что когда Христос вернется, он не спросит, правильно ли я указал дату, а спросит, что вы делали? Теперь перейдем к Матфея 25, стихам 31-46, которые часто называют притчей об овцах и козлах, но на самом деле это не притча, а скорее параболическая картина, возможно, Страшного суда.

Таким образом, заключительная часть речи Иисуса, речь на горе Елеон, имеет свою заключительную часть как последний суд. Эта речь началась с вопроса учеников о пришествии Иисуса в 24:3 и заканчивается его приходом судить все народы в 25:31. Но вопрос учеников был в первую очередь о времени пришествия Иисуса, и здесь нет хронологии. Этот отрывок касается значения пришествия Иисуса, а не его времени.

Это равносильно экспозиции 24 :29-31. 24:29-31 содержит весь этот апокалиптический язык и космические образы. Этот отрывок описывает вещи в гораздо более прозаической или пропозициональной манере.

Хотя некоторые рассматривают Матфея 25:31 по 46 как притчу, ее метафорические элементы в 25:32б и 33 не распространяются на всю перикопу. Можно было бы описать этот раздел как полупритчу, но он начинается и заканчивается как прозаическое повествование о суде над народами. Повествование, по-видимому, состоит из четырех частей, которые говорят о назначении суда в 25:31 по 33, приглашении праведников войти в царство в 25:34 по 40, изгнании нечестивых в вечный огонь в 25:41 по 45 и хиастическом заключении в 25:46. Мы попытались изложить эту очень хорошо симметрично структурированную притчу для вас двумя разными способами на странице 45 дополнительного материала.

Верхняя половина страницы, более простой контур, показывающий хиастическую структуру, и нижняя половина страницы, показывающая прогресс в симметричном способе, которым царь обращается и с овцами, и с козлами, а затем заключение, которое сначала касается судьбы козлов, а затем судьбы овец, которое показывает основную хиастическую структуру общей перикопы. В целом, этот последний раздел о Страшном суде добавляет урок сострадания к урокам бдительности в 24:32 - 25:13 и верности в 25:14 - 30. Они уже были внедрены как правильный этический ответ на пришествие Иисуса, и теперь к ним добавляется сострадание.

Итак, три вещи, которые мы имеем как верующие, если мы поняли пришествие Иисуса, это бдительность, верное служение и сострадание к нуждающимся. Помимо этих вещей, на самом деле не имеет значения, какой тип эсхатологической теории мы придерживаемся, потому что мы неправы. Иисус учит своих учеников в Евангелии от Матфея любить всех людей, даже их врагов.

Сравните 5:47. Но должна быть особая любовь и забота о своих братьях-учениках. Странствующие проповедники особенно нуждаются в типе служения, упомянутом в 25:35 и 36. Сравните с этим 10:40 и 3.Иоанна 5-8.

Но вряд ли здесь имеются в виду только странствующие проповедники. Иисус отождествляется со своими учениками, а они отождествляются с ним. Их преследуют из-за связи с ним.

Обратите внимание на 5:11, 10:18, 22 и 25, а также на 23:34. Мы также помним здесь слова, которые наш Господь спросил Савла, который стал Павлом в Деяниях, глава 9. Савл, Савл, что ты гонишь Меня? Видя, что Иисус так тесно отождествляет себя со своим народом. Поэтому вполне вероятно, что лишение младших братьев Иисуса в 25:35 и 36 связано с их свидетельством об Иисусе. Когда кто-то проявляет милосердие к последователю Иисуса, в глубоком смысле, он проявляет милосердие к самому Иисусу.

Теперь действительно есть много вопросов по толкованию этого отрывка, относительно его общего значения и понимания некоторых деталей в нем. Диспенсационалисты утверждают, что отрывок говорит не об общем суде над воскресшим человечеством, а о суде над живыми народами, которые будут жить на земле при возвращении Христа. Стандартом суда является их отношение к еврейскому остатку во время скорби.

См. Туссэна и Уолворда и более старые диспенсациональные комментарии для этой интерпретации. Несомненно, контекст и язык отрывка могут поддаваться этой интерпретации, но сомнительно, что Иисус был столь же точен, как современная диспенсациональная система серии судов в конце времен. Более экзегетически ориентированный вопрос — это идентичность наименьших из этих моих братьев и сестер, которые буквально были бы наименьшими из моих братьев.

Некоторые считают, что народы, собравшиеся на этот суд, никогда не слышали Евангелия и судятся на основе того света, который у них был. Но сам Иисус, кажется, отбрасывает эти желаемые за действительное мысли в 11:27. Те, кто склонен к социально ориентированному Евангелию, видят в этом отрывке акцент на необходимости милосердия к любому нуждающемуся.

Баркли в Daily Study Bible, комментарий Бэра, Дэвис и Эллисон — все придерживаются этой точки зрения. Здесь можно было бы признать невероятно жертвенную жизнь Матери Терезы, которая часто цитировала этот отрывок в этом ключе. Несомненно, ученики Иисуса должны совершать дела милосердия по отношению к нуждающимся.

Это не вызывает сомнений. См. 9:13 и 12:7. Но сомнительно, что меньшие братья Иисуса здесь должны быть отождествлены с нуждающимися в целом. Диспенсационалистская точка зрения, что отрывок говорит об отношении язычников к еврейскому остатку во время эсхатологической скорби, вероятно, трактует отрывок слишком узко.

Но он правильно понимает связь между верой в Иисуса и делами милосердия к другим. Но все эти взгляды, кажется, упускают или преуменьшают тот факт, что в Евангелии от Матфея малые дети действительно являются истинной семьей Иисуса. Сравните 10:40 с 42.

И 12:46-50. Кроме того, они, похоже, упускают из виду или преуменьшают тот факт, что братья Иисуса связаны с ним духовно. 5:22-24.

И стих 47. Глава 7, стихи 3 по 5:12, 48 по 50. 18:15, 21 и 35.

23:8. 28:10. Все эти отрывки указывают на то, что истинная семья Иисуса — это те, кто верует в него. Поэтому никто не смеет причинять духовную гибель этим малым.

18:6. И должно искренне прощать, если один из них согрешит против другого. 18:21 и 35. В общине Иисуса неуместна мирская жажда статуса и престижа, поскольку все ученики Иисуса — братья и, если хотите, сестры в одной семье.

20:20-28. И 23:8-10. Таким образом, в Евангелии от Матфея, похоже, ясно, что меньшие братья Иисуса — христиане, возможно, проповедники Евангелия, которые здесь принимают милосердие как мерило суда.

Этот отрывок также говорит о потрясающем вопросе доктрины вечного наказания. Хотя кажется, что доктрина уничтожения потерянных становится все популярнее, сопоставление вечной жизни и вечного наказания в 2546 году делает такое понятие теологическим желаемым за действительное. Описания Матфея о судьбе потерянных говорят во времена огня.

Проверьте 3:12, 13, 40 и 50. 18:8 и 9. 25:41 и 46. И сравните с этим 2 Фес. 1:8, 2 Петра 3:7 и Иуды 7. А также Откровение 14:10, 19:20, 20:10, 20:14 и 15 и 21:8. В других случаях о судьбе потерянных говорится как о глубокой тьме.

Посмотрите на 8:12, 22:13, 25:30 и сравните 2 Петра 2:4, Иуды 6 и Иуды 13. Ужасный ужас вечного отделения от Бога ярко выражен обеими этими метафорами. Теперь быстро к резюме и переходу.

Трудности в толковании Матфея 24 и 25 служат напоминанием христианам об их ограничениях как конечных человеческих существ. Когда учителя Библии с одинаковой ученостью и преданностью не могут прийти к согласию относительно деталей отрывка, следует избегать догматизма и сохранять открытый ум для дальнейшего обучения. Матфея 24, 25 ясно показывает, что библейское пророчество — это не просто предсказание или прорицание.

Только 24:4 по 31 напрямую отвечает на вопрос учеников о будущем, и даже футуристический раздел подчеркивает необходимость этического послушания. В каждой из первых четырех речей Иисуса делается акцент на эсхатологии, поэтому неудивительно, что Иисус заканчивает все свое учение в Евангелии от Матфея эсхатологией. Когда Иисус завершает все свои слова, он завершает учение, которое он заповедует своим ученикам увековечить и привить своим последователям из всех народов земли.

С завершением этого великолепного корпуса учения события будут быстро двигаться к его преданию на распятие в 26:2. Он отдаст свою жизнь как выкуп за многих, чтобы спасти свой народ от их грехов и установить новый завет в своей крови.